

ББК 86-378-152

Н.И. Шитова

Символика креста и молитвы в одежде уймонских старообрядцев

Ключевые слова: уймонские старообрядцы, знаковые функции одежды, символика креста и молитвы.

Key words: Old Believers of Uimon, symbolic function of clothes, symbolic of cross and prayer.

Долгое время преимущественное значение при изучении народной культуры имели следы архаических воззрений, тогда как на христианские символы практически не обращали внимания. В последние годы возрос интерес к христианской символике в русских традициях, произошло обращение к этой теме при исследовании орнамента женских рукоделий [1, с. 171]. У старообрядцев это явление обрело свои специфические и выразительные формы, но оказалось за пределами специальных этнографических исследований.

Настоящая работа написана с целью раскрыть то религиозно-символическое значение, которое приобрел русский национальный костюм в жизни староверов. Исследование основано на полевых материалах автора, собиравшихся в 1998–2000, 2005–2007 гг. среди представителей конфессиональной этнографической группы уймонских старообрядцев (Усть-Коксинский район Республики Алтай, Горно-Алтайск). Исследовательскими этапами, обусловившими сбор оригинального материала и понимание заявленной темы, послужило комплексное исследование одежды уймонских староверов и духовных традиций группы [2–3].

Заметим, что получить в беседах с уймонскими староверами сведения, которые дают представление о связи одежды с их духовной жизнью, непросто. Вопросы, касающиеся веры, молитвы, находятся в числе тех, которые в наибольшей степени стараются скрыть от постороннего, «мирского». А выражение христианской символики в старообрядческой одежде относится к явлениям этой сферы жизни. Таинство молитвы – это явление, ритуальную чистоту которого стараются не нарушать. Наиболее интересную информацию удалось собрать в режиме «духовной беседы». Именно при такой форме «полевой работы» выразительно раскрываются особенности культуры, которым посвящено настоящее исследование.

Младенческая одежда. Одеждой для младенцев служил пеленишник (или пеленальник), который представлял собой широкую или неширокую тканевую тесемочку, ленту. Пеленишником могли называть и весь наряд ребенка – пеленку и ленту. Пеленки изготавливались из старых поношенных вещей. Часто для пеленания использовали пояс. Ребенка одевали по

строгому старообрядческому правилу. Ленту (полосу ткани) подкладывали под плечики и затем пеленали «три раза – на три молитвы» (А.Е. Утятникова, полевые материалы автора (далее ПМА), 2007), так, чтобы положить на младенце три креста, т.е. три раза спереди пересечь эту ленту. Такое пеленание символизировало три креста не только потому, что лентой образовывалось три перекрестия, а также из-за того, что каждый раз при перекрещивании полоски ткани произносилась Иисусова молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». «Три креста положить» понимается синонимичным трехкратному произнесению Иисусовой молитвы.

Пояс. Пояс является тем элементом костюма (повседневного, обрядового, праздничного), в котором христианская символика выражена наиболее сильно, наглядно и в то же время многозначно. Прежде всего, он воспринимается как знак принадлежности к христианству, равнозначный самому дорогому для христианина религиозному атрибуту – нательному кресту. Староверы считают, что с момента крещения пояс должен присутствовать в костюме постоянно: «Крест и пояс всегда на человеке должны быть, если человек крещеный. А некрещеный – ему ни креста, ни пояса». Пояс по значению своему уймонцы приравнивают к нательному кресту, говорят: «Крест – хранитель», «пояс – хранитель, защищенье от нечистой силы». Пояс, как и нательный крест, служит знаком принадлежности к христианству: *Человек пояс не носит, то он не есть хрестьянин, человек, в Господа бога верующий*, говорили: *Один Сатана без пояса* (М.М. Чернова, Л.М. Огнева, Л.П. Бочкарева и др., ПМА, 1998, 1999, 2005).

Сакральное значение пояса теснейшим образом связано со старообрядческими представлениями о молитве. Связь пояса с молитвой очевидна в самом внешнем виде поясов, на многих из которых они вытканы. Распространены Иисусова молитва, «Да воскреснет Бог», «Живый в помощи», молитвы Пресвятой Богородице, Святой Троице, Честному Животворящему Кресту. В последнее время однозначно отдается предпочтение поясам с молитвами, что отражается в развитии современного ручного ткачества.

Для понимания скрытого от посторонних глаз значения пояса большую ценность представляет записанная автором «старинная кержацкая молитва»: «Крест на мне, крест во мне, крест на небесах, крестом подпояшусь. Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Аминь» (П.И. Утятникова, ПМА, 2007). «Крестом подпояшусь» – под этими словами информаторы подразумевают опоясывание, поскольку при его надевании староверы произносят Иисусову молитву. Такое действие, по представлениям уймонцев, является сотворением креста и как бы подобно крестному знаменю. Исследователи указывают, что сакральное значение пояса имеет тесную связь с верой в магическую силу круга, замыкающего пространство [4, с. 257]. Мы добавим, основываясь на полевых материалах, что опоясывание воспринимается старообрядцами как крест («крест положить»), а произнесение Иисусовой молитвы при образовании этой «магической» окружности в сознании наших информаторов синонимично сотворению крестного знамения.

Пояс является тем элементом костюма, бытование и символическое значение которого выходят за его пределы. Многие потомки кержаков хранят в своих семьях, передавая по наследству, пояса, являющиеся выражением родительского благословения. Такие предметы ткались с этой специальной целью, так как мать часто изготавливала каждому из своих детей пояс с одной и той же молитвой. Значение благословения отчетливо выражено в поясах с молитвой, но таким же образом могли восприниматься браные орнаментированные пояса. Заметим, что если орнаментированные пояса, выполненные в разных техниках, могли поделить, целостность изделия с молитвой не нарушали.

Женский головной убор. Самым тесным образом с христианским осмыслением сопряжено бытование у уймонских кержачек традиционного женского головного убора, самой важной частью которого является надеваемая непосредственно на волосы шапочка – «шашмура». В повседневности поверх нее повязывают платок узлами назад, в обрядовой сфере этот убор дополняется платком, накинутым в разворот и закрепленным булавкой под подбородком. Общее правило относительно моленных головных уборов у мужчин и женщин сформулировано в Новом Завете. В устной традиции это преобразилось в представление, что ношение шашмуры предписано апостолами: «Святые отцы придумали, апостолы, не нами придумано». Поэтому традиции головного убора уймонские кержачки осознают как следование христианскому закону. Без шашмуры «через порог не должна переходить, такой был закон. Всегда носить, не снимая, и днем, и ночью. В законе так сказано – всегда в ней ходить надо» (А.Е. Утятникова, В.М. Кузнецова, ПМА, 2007).

Причину обязательного присутствия в костюме шашмуры и платка видят непосредственно в свадебном старообрядческом обряде, который называют «сводют»: «Ее повенчали, и должна она до конца жизни так ходить, до кончинушки своей». Запрет показывать женщинам свои волосы нам объясняли так: на женский волос «солнце не может смотреть», «если птицы гнезда совьют, голова болеть будет».

Или так: «На страшный суд придешь – все до единой волосиночки ангелы соберут» (У.М. Аргокова, П.И. Черепанова, И.И. Кузнецов, В.М. Кузнецова, ПМА, 1998, 1999, 2007). Следовательно, по представлениям уймонок, предстояло на том свете за каждую свою волосинку отчитаться перед Богом. Именно поэтому нельзя, чтобы волосы были растеряны в разных местах. Набожные старушки собирали их в подушечку (вместе с ногтями), на которую их укладывали при погребении.

В 1998 г. верующие в селах Верх-Уймон и Тихонькая объясняли нам: «Не каждый шьет шашмуру – только кого благославят». Из текстильных изделий, лишь «благословенный» имеет право изготавливать также лестовки и подручники, которые имеют большое значение в религиозной жизни, т.е. по правилам изготовления шашмуры стоит по значимости в одном ряду с предметами, необходимыми при совершении молитвы. Впрочем, в 2007 г. в с. Мульта мы уже не услышали такого правила.

В начале XX в. в Уймонской долине бытовали шашмуры с вшитой по очелью скрученной тряпочкой – «обручком» или же вшитыми в налобную часть тремя льняными нитями – «святилинками». Святилинки (или «святилины») изготавливали из трех скрученных льняных нитей. Святилины, помимо вшивания в головной убор, использовали для изготовления свечей и погребальных пелен. С течением времени вставки в шашмурах стали исчезать, и современные изделия представляют собою шапочки без вставок, поэтому редко кто из наших собеседниц мог объяснить их значение.

Е.К. Бочкарева называла святилинами конопляные нити, объясняя их происхождение «от Святого Писания». Она сообщила, что нити придают головному убору символику «венца»: «Волосы раздвоют. Одевали венец – венчание. С венцом на голове ходили», «Шашмура – как венец» (ПМА, 1998). О венцах в Уймонской долине можно услышать нечасто, многие староверы сознательно отрицают термин «венчание» применительно к своей обрядности, поскольку венцы в ней отсутствуют, некоторые используют это слово как синоним обряда «сводют».

Осмысленное объяснение значения святилин в шашмуре удалось получить от Полины Игнатьевны Утятниковой. Эта информация помогает по-новому взглянуть на значение шашмуры в целом. «Вшивали в шашмуру три суровые нитки, три поклона чтоб было» (ПМА, 2007), причем использовали только льняные нити и вшивали их с молитвой. Нити располагались одна над другой. Они символизировали трехкратное произнесение Иисусовой молитвы, как говорят верующие, «три молитвы» или, другими словами, «три поклона». Эти же нити можно в то же самое время понимать как три части одной молитвы. Мы наблюдали, как наша собеседница, показывая на голове, снизу

вверх, где должны находиться святилины, на месте каждой нити произносила часть молитвы (Господи Иисусе Христе / Сыне Божий / Помилуй мя).

Каждое трудовое и бытовое действие должно было начинаться с молитвы. Если вдруг женщина при начале какого-либо действия забыла сотворить молитву, она, молитва, как объяснила нам наша собеседница, показывая себе на головной убор: «вот тут у тебя», т.е. в шашмуру. По кержацкому закону «крест, молитва и пояс всегда на человеке должны быть» (П.И. Утятникова, ПМА, 2007). И молитва в этом перечислении – это шашмура. Женщина, говоря о значении шашмуры, показала нам и лестовку, которую, так же, как и шашмуру, имеет при себе постоянно. Эти два предмета в понимании их религиозной значимости поставлены на один уровень – они являются вещественным олицетворением молитвы. Эти предметы аналогично соответствуют по правилам изготовления «благословленным».

Старообрядки строго следят за соблюдением правил ношения шашмуры, которую под верхним платком незаметно. Одной из них мы задали вопрос о том, что же будет, если женщина не наденет шашмуру. Нам ответили: «Господь говорит: “Я своего христианина из тысячи узнаю одного”». Это означает, что «Господь видит ее, как она пойдет» (А.М. Болтовская, ПМА, 2007).

Важность постоянного ношения этого головного убора до глубокой старости подчеркивают многие информаторы. При этом сами же проводят параллели с погребальной одеждой. Интересно поверье относительно женской погребальной шашмуры, которая, в отличие от повседневной, шьется с отверстием на макушке. Распространено следующее объяснение такого покроя: «А дыра, это знаете, дыра положена, вот Господний суд то будет, волоса даже шишом подымутся, так чтобы шашмуру не подняли. А чтоб вот сюды, в дыру эту» (У.М. Аргокова, ПМА, 1998). В понимании кержачек так значителен этот женский головной убор, что даже во время страшного суда он должен находиться на голове.

Как пишет Г.С. Маслова, обычай закрывания волос замужней женщины связан с верой в их магическую силу [5, с. 56]. По мнению Гаген-Торн, невеста могла повредить своими волосами роду мужа, в головном уборе она видела символ подчиненного положения женщины [6, с. 79, 88]. П.Е. Бардина отмечает, что женский головной убор должен был обеспечить плодородие женщины [7, с. 208]. Современное бытование шашмуры в среде пожилых женщин, утративших фертильность, открывает новую сторону значения женского головного убора. В современных условиях он символизирует женскую функцию, которая обусловлена самой принадлежностью к женскому началу, и в то же время ее плоды находятся уже в мире духовных достижений. Заметим, что дополнительная

символика молитвы, выраженная в костюме, заключена именно в женском, а не мужском комплексе. Сам полевой материал наталкивает нас на мысль о, видимо, существовавших в старообрядческой культуре представлениях о духовном предназначении женщины.

Погребальная одежда. Важное мировоззренческое значение имеет для старообрядцев погребальный комплекс. По их представлениям, душа будет ожидать страшного суда, поэтому покойный обеспечивается для этого соответствующей одеждой и ее необходимыми атрибутами. Основу погребального костюма составляют туникообразная рубашка, сарафан у женщин и штаны у мужчин, саван, изготовленные из белой ткани: «Рубашка, сарафан и саван – у нас три одежды делаются» (В.М. Кузнецова, ПМА, 2007). Покойного подпоясывают белым матерчатый поясом, на него надевают носки или чулки, которые могут быть покупными или связанными из шерстяной пряжи. Женщин хоронят в трехчастном головном уборе (шашмура – платок – платок) из белой ткани.

Большое значение староверы придают свиванию савана погребальными пеленами. Ранее они изготавливались из специально скрученных втрое льняных нитей – святилин. Сейчас пелены представляют кромку, сорванную с белой материи, по длине равную двум ростам человека. «Пелены делают» для охраны покойного от нечистой силы: «Первый крест кладешь на груди, второй – на пупу, третий крест – на коленях» (В.М. Кузнецова, ПМА, 2007). Перекрещивание пелен обозначают выражением «крест положить» не только потому, что таким образом получается очертание креста, но в большей степени из-за того, что при этом произносится Иисусова молитва. Так же, как и в случае с опоясыванием, сотворение этой молитвы при одевании воспринимается синонимично крестному знаменю. В левую руку покойного вкладывается «венчик» – свиток с написанной Иисусовой молитвой и запечатанный восковой печатью в форме креста: «Это когда будет страшный суд – у него уже есть документ» (В.М. Кузнецова, ПМА, 2007). На пальцы правой руки надевают подручник и лестовку, изготовленные из белой ткани. Эти предметы верующие называют своим духовным «оружием».

В заключение следует отметить, что старообрядческий костюм как единое целое и его отдельные элементы многократно насыщены христианской символикой. С одной стороны, это многозначное осмысление отдельных предметов одежды, которые становятся вещественным выражением важнейших явлений духовной жизни – креста и молитвы. Подобное восприятие предмета носителем культуры может исходить из содержания религиозного обряда (крещение, свадебный обряд). Оно может происходить также по причине символического, знакового смысла, заложенного в технологии изготовления (вытканная молитва на поясах, вставки в шашмуру). Скрыто от

посторонних глаз произнесение молитвы при совершении действия одевания – при опоясывании, пеленании младенцев и свивании савана. В этом случае одежда является выражением сотворенной человеком молитвы, как бы символизирующей ее непрерывное повторение, постоянное звучание. При пеленании отчетливо прослеживается многозначность образуемого перекрестия – получаемая внешняя форма креста согласуется с внутренним ее насыщением молитвой («крест положить»). Аналогично пояс является как знаком, синонимичным форме креста (нательный крест), так и наполненным содержанием действия сотворения молитвы – крестного знамения. Таким образом, в старообрядческой одежде в разных ее частях и многократно символически выражается самый яркий христианский символ – крест.

Мы находим в костюме отчетливое выражение идеи троичности, что характерно для всей христианской религиозной жизни. Это символическое обозначение трех крестов, трех поклонов, трех молитв в женском головном уборе (три «святостины») и при пеленании, а также «три одежки» в погребальном комплексе (рубаха, сарафан, саван) и трехчастный женский обрядовый головной убор. Такая символическая «троичность» неразрывно связана с обрядовой

стороной жизни, с обычаем троекратного сотворения крестного знамения. Особое место в символической выразительности костюма занимает Иисусова молитва. Все виды костюма (младенческий, повседневный и праздничный, обрядовый и погребальный) многократно символически насыщены ею. Это наиболее часто повторяемая староверами молитва, с нею полагается начинать каждое действие, такая традиция проявляется и в бытовании костюма.

Одежда является выражением истории этноса в целом и его конкретной этнографической группы, некоторые ее черты имеют дохристианское происхождение, корни их уходят в глубокую древность. Поэтому в старообрядческом костюме мы находим символическое выражение ценностей не абстрактного универсального христианства, а именно дониконовского русского православия, явившегося плодом восприятия византийской церковности на почве местных восточнославянских традиций. Разносторонняя насыщенность костюма христианской символикой вплоть до настоящего времени воспроизводится сознательно, являясь неотъемлемой частью жизни. Отсюда эта колоссальная важность для староверов русской одежды, которая стала после раскола ярким символом принадлежности к древлеправославной вере.

Библиографический список

1. Фурсова, Е.Ф. Христианская символика в рукоделии крестьянок Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) / Е.Ф. Фурсова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2006. – Т. XII. – Ч. II.
2. Шитова, Н.И. Традиционная одежда умонских старообрядцев / Н.И. Шитова. – Горно-Алтайск, 2005.
3. Шитова, Н.И. Некоторые аспекты духовных традиций уймонских старообрядцев / Н.И. Шитова // Православные традиции в народной культуре восточнославянского населения Западной Сибири в конце XIX–XX вв. Вып. II. / отв. ред. Е. Ф. Фурсова. – Новосибирск, 2007.
4. Кремлева, И.А. Об эволюции некоторых архаических обычаев у русских / И.А. Кремлева // Русские: семейный и общественный быт. – М., 1989.
5. Маслова, Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. / Г.С. Маслова. – М., 1984.
6. Гаген-Торн, Н.И. Магическое значение волос и головного убора в свадебных обрядах Восточной Европы / Н.И. Гаген-Торн // Советская этнография. – 1933. – №5–6.
7. Бардина, П.Е. Быт русских сибиряков Томского края / П.Е. Бардина. – Томск, 1995.